

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-86-102

РОССИЯ КАК МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

А.Ю. Полунов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
polunov@spa.msu.ru

Аннотация. Регулирование межэтнических отношений является одним из ключевых направлений деятельности государства и общества в России. За много веков существования Российского государства в данной сфере накоплен немалый опыт, анализ которого позволяет глубже осмыслить особенности современного управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. В статье рассматриваются основные тенденции развития России как полиэтнического государства и применявшиеся на разных стадиях ее эволюции механизмы управления этническим многообразием. Отмечается, что задача гармонизации отношений между народами, населявшими Россию, стояла перед властями уже на ранних этапах развития государственности. Гибкое использование ряда управленческих принципов, заимствованных российскими правителями у соседних государств (в частности, у Золотой Орды), способствовало значительному расширению территории государства на Восток. Сохранение на местах широкой автономии, союз властей с местными элитами, привлечение их к делам управления, способность защитить местные народы от внешней агрессии, выступить в качестве арбитра при разрешении споров между ними — применение всех этих принципов помогало эффективно интегрировать новоприсоединенные территории в состав Российского государства. Разумеется, указанные приемы срабатывали далеко не всегда. Однако их успешное использование в течение достаточно

© Полунов А.Ю., 2023

долгого времени заслуживает внимания исследователей, а накопленный в те годы опыт может использоваться при планировании и реализации современной национальной политики.

Ключевые слова: межэтнические отношения, национальная политика, полиэтническое государство, Русь, Золотая Орда, чингисиды, Сибирь, Малороссия, Прибалтика, Северный Кавказ.

Для цитирования: Полунов А.Ю. Россия как многонациональное государство: основные тенденции развития и механизмы управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 86–102. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-86-102

Дата поступления в редакцию: 21.06.2023.

RUSSIA AS A MULTINATIONAL STATE: MAIN DEVELOPMENT TRENDS AND GOVERNANCE MECHANISMS

Polunov A.Yu.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
polunov@spa.msu.ru

Abstract. Regulation of interethnic relations is one of the key areas of activity of the state and society in Russia. In the course of the Russia's history, considerable experience has been accumulated in this area, and the analysis of this experience allows us to understand the features of modern management in the field of interethnic and interfaith relations. The article examines the main trends in the development of Russia as a multi-ethnic state and the mechanisms used at different stages of its evolution to manage ethnic diversity. Author stresses that the task of harmonizing relations between the peoples inhabiting Russia was faced by the authorities already in the early stages of the development of statehood. The flexible use of the principles of governance borrowed by Russian rulers from neighboring states (in particular, the Golden Horde) helped to expand the state's territory to the East. Maintaining the local autonomy, the alliance of authorities with local elites, their involvement in governance matters, the ability to protect local peoples from external aggression, and to act as an arbiter in resolving disputes between them — the application of all these principles helped to integrate the new territories into the Russian state. Of course, these techniques did not always work. However, their successful use for quite a long time deserves the attention of researchers, and the experience accumulated in those years can be used in planning and implementing modern national policies.

Keywords: Interethnic relations, national politics, multi-ethnic state, Rus', Golden Horde, Genghisids, Siberia, Little Russia, Baltic states, North Caucasus.

For citation: *Polunov A. Yu.* Russia as a multinational state: main development trends and governance mechanisms // *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21.* 2023. Vol. 20. № 4. P. 86–102. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-86-102

Received: 21.06.2023.

Введение

Этнический фактор, тесно связанный с конфессиональным, играет огромную роль в жизни различных государств мира, оказывает серьезное воздействие на все аспекты системы государственного управления. Характерной чертой современного этапа общественно-политического и духовного развития человечества является рост самосознания различных общественных групп, усиление их внимания к своей специфике. При осмыслении этой специфики особое внимание уделяется этнокультурному своеобразию, отличиям данной группы от других сообществ, основанным на языке, религии, укладе повседневной жизни, нормах поведения, исторических традициях, представлениях о кровном родстве. Важнейшей задачей государственного управления становится в связи с этим многостороннее воздействие на сферу межэтнических отношений, целью которого является их гармонизация, предотвращение конфликтов на этнополитической почве, угроз экстремизма и сепаратизма, поддержание целостности государств с культурно неоднородным населением.

Регулирование межэтнических отношений является одним из ключевых направлений деятельности государства и общества в России — стране, на территории которой, по данным переписи населения 2020 г., проживает 145 этнических групп (и 49 входящих в них подгрупп)¹. Различные группы населения используют в повседневном общении 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 — в качестве языка обучения, 81 — в качестве учебного предмета. В базовом документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период 2025 г.», определяющем основные направления воздействия государства на этносферу подчеркивается, что этнокультурное и языковое многообразие, исторический

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 26.03.2023).

опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются достоянием многонационального народа нашей страны, служат укреплению и развитию российской государственности².

Согласно социологическим опросам, полиэтничный состав населения России считают благом для нее большинство ее граждан³. Многообразие культур, языков, исторических традиций способствует обогащению духовной жизни общества, делает его более гибким, мобильным, открытым для инноваций. Вместе с тем недоучет этнокультурных потребностей граждан, недостаточно эффективное удовлетворение и согласование их интересов государством может привести к серьезным негативным последствиям. В условиях культурной неоднородности общества такое согласование становится непростой задачей. За много веков существования России в данной сфере накоплен немалый опыт. Анализ основных аспектов этого опыта позволяет глубже осмыслить особенности современного управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, определить основные направления реализации государственной национальной политики⁴.

Межэтнические отношения на Руси

Обращаясь к истории межэтнических отношений в России, необходимо прежде всего отметить, что задача их гармонизации вставала перед властями уже на ранних этапах существования государственности — в эпоху государства Русь, сложившегося в середине IX в. Основные центры раннесредневекового государства возникали в зонах контактов между различными этническими группами — восточнославянскими племенными союзами (кривичи, словене), финно-угорскими народами (чудь, меря, весь, мурома), а также балтами — предками современных латышей и литовцев. Фактор полиэтничности давал о себе знать в самых разных сферах

² URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 26.02.2023).

³ Межнациональные отношения в России. Как оцениваются шансы, возможности людей разных национальностей получить работу, реализоваться. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения: 26.02.2023).

⁴ Теоретические аспекты истории России как многонационального государства рассматриваются в ряде работ современных историков и политологов. См.: *Урушадзе А. Т.* Что такое Россия? Разнообразие как способ описания Российской империи // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 8–17; *Любичанковский С. В.* Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, вып. 8 (82) URL: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/> (дата обращения: 29.09.2023); *Ачкасов В. А.* Российская дилемма: империя или нация-государство. М.: Юрайт, 2019. С. 4–108.

жизни и на различных этапах развития Руси. Первые правители государства — князья-варяги (скандинавы) — строили города и посылали наместников в центры славянской колонизации на границах финно-угорского мира (Изборск, Муром). Русские войска, совершавшие походы на Византию, включали в свой состав представителей разных племен и народов — варягов, словен, кривичей, мерю. При этом их предводители, будучи по происхождению иноземцами, быстро славянизировались, и скандинавские имена в их династии (Рюрик, Олег, Ольга, Игорь) дополнялись и вытеснялись славянскими (Святослав, Ярополк, Владимир)⁵.

Межэтнические контакты на территории Руси дополнялись активным взаимодействием с окружающим миром, в ходе которого происходило знакомство с различными религиями, культурами, цивилизациями. Так, большую роль в жизни восточнославянского государства сыграли взаимоотношения с тюркским политическим образованием — Волжской Болгарией (Булгарией), располагавшейся на территории Среднего Поволжья и Приуралья. Во многом благодаря булгарам Русь вступила в контакт с очагами древних цивилизаций — государствами Средней Азии и Ближнего Востока, вошла в соприкосновение с огромным миром ислама (Волжская Болгария в 922 г. приняла эту религию в качестве государственной). Проповедник-мусульманин из Болгарии, в числе прочих, посетил князя Владимира накануне крещения Руси, состоявшегося в 988 г., когда тот решил отречься от язычества и выбирал, к какой из мировых религий ему присоединиться. Владимир, как известно, выбрал восточное христианство (православие), но и после этого контакты с исламским миром продолжали оставаться достаточно интенсивными.

Разумеется, межэтнические контакты в эпоху раннего Средневековья не ограничивались мирным взаимодействием, имели место и конфликты, неоднократные военные столкновения, в частности, с теми же булгарами. Особенно острым было противостояние восточных славян с тюрками-кочевниками — печенегам, а затем половцами, населявшими степи Северного Причерноморья у юго-восточных границ Руси. На данную область межэтнических отношений особо острое влияние оказывал и продолжает оказывать фактор исторической памяти, запечатлевшей многочисленные предания о набегах кочевников, войнах с ними, разорении русских земель. Они отразились в летописях, сказаниях (былинах) и в великом произве-

⁵ Петрухин В.Я. Древняя Русь: этнический аспект становления и развития государственности // Этнический фактор в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 9–59.

дении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (XII в.). Однако далеко не всё здесь сводилось к противостоянию. Имели место торговля (кочевники нуждались в продуктах земледелия), культурные контакты (некоторые представители половецкой верхушки принимали православие). Весьма широкое распространение получили династические браки. Достаточно сказать, что герой «Слова» князь Игорь Новгород-Северский был сыном и внуком половчанок — его отец и дед были женаты на дочерях половецких предводителей (хана Осолука и хана Аепы Гиргенева). На половчанке был женат и основатель Москвы Юрий Долгорукий, и многие другие русские князья.

Москва и Чингисиды

Не исчерпывалась противостоянием и конфликтами и история взаимодействия Руси с Золотой Ордой — могущественной кочевой державой, сложившейся в середине XIII в. на огромной территории от Северного Причерноморья до Средней Азии и Западной Сибири. Контакты с Ордой стали еще одной страницей истории славян и тюрков, поскольку данное государство, возникнув в результате завоеваний монголов, было в основном тюркским по составу населения⁶. Безусловно, и нашествие монголов, и власть («иго») Орды стали для русских земель тяжелым испытанием. Они сопровождались сожжением городов, разорением многих земель, уводом людей в рабство, гибелью культурных ценностей, необходимостью выплаты значительной дани. На 100 лет прекратилось каменное строительство, были утеряны секреты многих ремесел. Однако Русь, оправившись от удара, сумела извлечь определенную выгоду из сложившейся ситуации. Заимствование управленческого опыта Золотой Орды стало одним из многих аспектов межэтнического взаимодействия в эпоху Средневековья. Русские князья, прежде всего правители крепнувшего на Северо-востоке Руси Московского княжества, перенимали от тюркского государства принципы организации вооруженных сил (преобладание мобильной легкой конницы), почтовой связи (ямская служба), придворной канцелярии, финансовой и налоговой сферы. О влиянии Орды, в частности, свидетельствует наличие в русском языке большого количества слов тюркского происхождения, связанных с торговлей и финансами (ярлык, базар, таможня, казна, казначей, деньги и др.)⁷.

⁶ *Трепавлов В.В.* Степные империи Евразии. Монголы и татары. М.: Квадрига, 2020. С. 191–194.

⁷ *Нефедов С.А.* Монгольские завоевания и формирование российской цивилизации // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 113–123; *Он же.* К вопросу о цивилиза-

Одним из важнейших проявлений взаимодействия Руси и тюркского мира явился переход ордынских аристократов на службу в русские княжества, прежде всего в Московское. Он стал особенно заметен с конца XIV в., по мере укрепления Москвы и ослабления Орды. Служить московским князьям отправлялись многочисленные представители «золотого рода» (потомки Чингисхана), которые получали на Руси «в кормление» города и волости. Городец Мещерский (ныне в Рязанской области) стал с середины XV в. центром своеобразного вассального владения в составе Московского княжества. Существование Касимовского «царства» (Городец был переименован по имени первого правителя, хана Касима) стало успешным примером адаптации иноэтнического и инокультурного элемента Московским государством. Здесь постоянно пребывали представители различных ветвей династии чингисидов вместе со свитами и дружинами, отправлялся мусульманский культ, располагались мечети и родовые усыпальницы ханских семейств.

Принимая крещение, чингисиды вливались в ряды высшей московской знати, рождались с боярством и даже с великими князьями. Так, дочь Ивана III была замужем за выходцем из Казани, царевичем Петром Ибрагимовичем. Выходцы из свиты чингисидов, а также ордынские аристократы, самостоятельно выезжавшие на Русь, входили в состав московского дворянства, значительная часть которого к XVIII в. имела тюркские корни (Тенишевы, Урусовы, Юсуповы, Апраксины, Нарышкины и многие другие)⁸.

Занимая посты на государственной и военной службе, выходцы из Орды как крещеные, так и остававшиеся мусульманами, участвовали в управлении различными делами и землями Московского княжества (позже царства), активно содействовали решению стоявших перед ним задач. Участие чингисидов в придворных церемониях способствовало возвышению престижа правителей Москвы в глазах народов Востока, традиционно относившихся к наследникам властителей Золотой Орды с большим пиететом. Серьезным подспорьем для Москвы в военной сфере служили и

ционном влиянии Золотой Орды и Османской империи на русские княжества // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8 (4). С. 753–770.

⁸ *Беляков А.В.* Чингисиды в Московском государстве // Этнические элиты в национальной политике России. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 13–60; *Трепавлов В.В.* Этнокультурный фактор в развитии Московского государства и ранней Российской империи // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. С. 63–66; *Асадуллин Ф.А.* От Кучки до Гайнутдина: мусульманский мир Москвы. М.: Кучково поле, 2022. С. 26–55.

дружины выехавших на Русь чингисидов. Подвижная, маневренная татарская конница активно участвовала в походах русских войск. Наконец, проживавшие на Руси ордынские аристократы (прежде всего касимовские «цари») рассматривались московским правительством как возможные претенденты на престолы государств, отделившихся от Золотой Орды в ходе ее распада (Казанского, Астраханского и Сибирского ханства).

Использование чингисидов в политических и дипломатических маневрах, до известной степени опора на их военные силы, позволили Москве в середине — второй половине XVI в. сломить сопротивление наследников Золотой Орды, включить их земли в состав своего государства. Победы на востоке открыли Московскому государству путь в Сибирь и позволили в целом к середине XVII в. завершить присоединение и этого огромного края. Поскольку освоение Поволжья, Приуралья и земель за Уралом сыграло огромную роль в развитии Российского государства, а сама эта территория для московских царей, а затем и для петербургских императоров во многом стала своеобразным «полигоном», где испытывались разнообразные механизмы управления этническим и конфессиональным многообразием, на истории этого освоения необходимо остановиться подробнее.

Становление империи

После присоединения территорий Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, в ходе продвижения к Тихому океану в состав России вошло множество народов, исповедовавших различные религии и находившихся на самом разном уровне развития⁹. Не было никакой возможности распространить на них какой-то единый порядок управления. Поэтому власти старались проявлять максимальную гибкость. Некоторые народы, особенно из числа тех, которые сами просили о защите со стороны России, входили в ее состав на началах широкой автономии. К числу таковых относились в XVI в. башкиры, в XVII в. — калмыки (перекочевавшие в Нижнее Поволжье из Западной Монголии), а в XVIII в. — казахи. Так, при включении в состав России Башкирии сохранялись ее традиционное деление на 5 провинций, «дорог» (от монгольского «даруга» — наместник), значительная власть народных сходов. Подтверждалось право башкирских родовых и племенных сообществ

⁹ О сложном характере этнической самоидентификации народов восточных регионов см.: *Самигулов Г.Х.* Тюрки Зауралья: варианты идентичности (XVIII — начало XX в.) // Сибирские татары. Тобольск: Тобольская типография, 2019. С. 142–150.

на вотчинное (коллективное неотчуждаемое) владение своими землями. Отношения новых подданных с центральной властью регулировались особыми договорами — «шертями»¹⁰.

Разумеется, существование внутри государства сообществ со столь широкой автономией не было свободно от противоречий. Со временем их самостоятельность ограничивалась. Однако опора в первую очередь на местные структуры управления все равно оставалась одним из ведущих принципов деятельности центральной власти. Так, после присоединения территорий Казанского ханства на низшем уровне (в волостях) сохранялась власть татарских мурз, чувашских, марийских и удмуртских «сотенных князей» — племенных и родовых владык. Административные и судебные прерогативы подобных владык («князцов», «лучших людей») обычно сохранялись и в Сибири, как и административное родоплеменное деление, традиционное для этих мест. Обязанности новоприсоединенных народов обычно ограничивались уплатой дани, «ясака», как правило, меньшей по размеру, чем налоги, которые платило население Центральной России, а также, в некоторых случаях, военной службой. Башкирская и калмыцкая конница активно участвовала в войнах, которые вела Россия, в охране южных рубежей государства. Буряты и эвенки служили в отрядах пограничной стражи на границе с Монголией¹¹.

Вхождение в состав Российского государства различных народов не было бесконфликтным процессом. Периодически вспыхивали восстания, вызванные произволом и злоупотреблениями администрации, ограничением автономии местных сообществ, а иногда и нарушениями данных им обещаний о неприкосновенности их владений. Однако в большинстве случаев властям и местным сообществам (прежде всего, их элитам) удавалось находить общий язык. Связано это было с тем, что пребывание в составе России, при всех издержках, все-таки имело положительные последствия для составлявших ее население народов. Утверждение власти российского правительства, как ни тяжела порой была его рука, способствовало прекращению бесчисленных смут, междоусобных

¹⁰ *Трепавлов В.В.* Этнокультурный фактор в развитии Московского государства и ранней Российской империи // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. С. 67–68; *Он же.* Присоединение народов Поволжья и Южного Урала // Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. С. 161–163.

¹¹ *Трепавлов В.В.* Этнокультурный фактор в развитии Московского государства и ранней Российской империи // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. С. 69–76; *Никитин Н.И.* Присоединение Сибири в XVI–XVII вв. Русская Америка. С. 224.

войн, нападений различных племен друг на друга. Новые подданные Москвы и Петербурга получали защиту от набегов соседних народов. Стабилизация политической обстановки способствовала подъему экономики, росту коренного населения (его численность в Сибири увеличилась с 200 тыс. чел. в конце XVI в. до 800 тыс. к началу XX в.)¹². Само по себе чувство принадлежности к великому государству рождало у его союзников и подданных чувство уверенности, гордости. «Российская империя — непоколебимый столп, и от Российской империи до смерти руки своей не отымать... служить верно будем», — говорил хан Абулхайр, при котором в XVIII в. началось вхождение казахов в состав России¹³.

Сознавая, что в огромной малонаселенной стране с протяженными и слабо защищенными границами в случае давления на местное население властям будет сложно справиться с его недовольством, бегством людей в соседние государства, представители администрации стремились по возможности действовать гибко, не раздражать местные этнические сообщества. Так, центральная власть в большинстве случаев закрепляла права аборигенов Сибири на их традиционные владения. Условия землепользования у них зачастую были лучше, чем у русских поселенцев, налоги — ниже. Это в некоторых случаях побуждало русских стремиться записываться в число «ясачных людей»¹⁴. Тяжелые наказания, даже в случае совершения серьезных преступлений, центральная власть разрешала налагать в отдаленных регионах достаточно редко. Воеводам по отношению к местным народам предписывалось действовать «лаской, а не жесточью». Все это, как отмечалось выше, способствовало достаточно быстрому продвижению России в Сибирь и закреплению данных территорий под ее властью. Формы и методы поддержания единства полиэтнического государства, опробованные в восточных регионах, до известной степени использовались и при расширении государственной территории России на запад, организации системы управления в новоприсоединенных западных регионах.

Москва и Малороссия

Регулирование межэтнических отношений на западном направлении осложнялось целым рядом факторов, отсутствовавших на востоке. В частности, здесь сказывались последствия этнокуль-

¹² Никитин Н.И. Указ. соч. С. 235.

¹³ Трепавлов В.В. Этнокультурный фактор в развитии Московского государства и ранней Российской империи // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. С. 407.

¹⁴ Никитин Н.И. Указ. соч. С. 234.

турного размежевания в среде восточного славянства, восходившего, как и многое другое в истории России, к событиям, связанным с монгольским нашествием середины XIII в. Западные и юго-западные регионы Руси, ослабленные нашествием и попавшие под власть соседей — Польши и великого княжества Литовского — подверглись значительному влиянию западной культуры, господствовавшей в Польше католической религии. Здесь в XIV–XV в. началось формирование самостоятельных этнокультурных традиций в составе восточного славянства — белорусской и малороссийской (украинской). Западнорусская знать, получив в составе польско-литовского государства (Речи Посполитой) значительные привилегии, постепенно перешла в католичество, переняла польский язык и культуру. Верность традициям Руси продолжали хранить основная масса крестьянства, горожане и православное духовенство, казачество. Нарастание социальных противоречий, усугубленное национально-религиозным противостоянием, привело к серии восстаний на территории Речи Посполитой, самым значительным из которых стало в середине XVII в. движение под руководством гетмана (предводителя казаков) Богдана Хмельницкого. Сохранявшееся тяготение к общерусскому единству выразилось в том, что руководители восстания, видя свою неспособность самостоятельно освободиться из-под власти польско-литовского государства, обратились за помощью к Москве.

Подобное решение отражало волю большинства населения Украины (или Малороссии, как говорили в то время) и было сформулировано с соблюдением необходимых демократических процедур, принятых в то время. Верхи казачества (старшина), собравшиеся в 1654 г. в городе Переяславль на совет (раду), изъявили в присутствии российских послов желание «идти под высокую государеву руку», заявив: «Волим под царя восточного, православного!» После этого послы объехали Малороссию, принимая от населения присягу на верность царю от различных сословий. Малороссийские земли входили в состав российского государства на началах самой широкой внутренней автономии — выборности властей, сохранения местных судебных и административных порядков. Россия брала на себя выплату жалования казакам и поддерживала их борьбу за независимость, вступив в войну с Речью Посполитой¹⁵.

Интеграция украинских земель в состав России, таким образом, происходила с использованием во многом тех же механизмов и инструментов, которые применялись в ходе расширения госу-

¹⁵ Марчуков А.В. Политическая элита Малороссии. С. 157–167.

дарства на восток. Однако зашедшее к этому времени достаточно далеко этнокультурное и идеологическое размежевание в среде восточного славянства, влияние западной культуры во многом осложнили этот процесс. Несмотря на принятое в Переяславле решение, значительная часть малороссийской верхушки продолжала ориентироваться на Речь Посполитую, считала привлекательным статус местных элит. Это привело к расколу в рядах казацкой старшины и началу гражданской войны, в ходе которой западная часть Украины, искавшая покровительства со стороны Речи Посполитой и Османской империи, выступила против восточной части, настроенной пророссийски. В итоге после подписания мира между польско-литовским государством и Россией (1667) в состав последней вошла лишь восточная Украина (по левому берегу Днепра) с Киевом. Автономия малороссийского казачества под властью России сохранялась. На землях же, оставшихся под управлением Речи Посполитой (по правому берегу Днепра), она вскоре была ликвидирована.

Несмотря на значительные прерогативы, предоставленные казачеству (особенно его верхушке) под властью России, в среде старшины продолжались брожение, раздоры, интриги. Ряд влиятельных фигур в ней по-прежнему ориентировался на Запад. Это ярко проявилось в ходе Северной войны начала XVIII в., когда всевластный правитель Малороссии, гетман Иван Мазепа, которому царь Петр I безгранично доверял, перешел на сторону противника России — Швеции. После этого началось постепенное сворачивание автономии гетманства, завершившееся его упразднением в правление Екатерины II (1764). Земли Малороссии были включены в состав России на общих началах.

Интеграция национальных элит в Российское государство

На судьбе малороссийской автономии сказалась еще одна важная особенность политики, проводившейся российскими властями с целью поддержания единства полиэтничного государства — зависимость этой политики от позиции, установок, характера деятельности местных элит. Ситуация, сложившаяся к середине XVIII в. в среде малороссийской верхушки, существенно повлияла на курс, проводившийся имперскими властями. Раздираемая противоречиями, эта верхушка остро нуждалась в арбитра, который мог бы разрешать регулярно возникавшие споры. Гетман, избираемый старшиной и слишком зависимый от нее, на данную роль не годился. Постепенно превращавшейся в землевладельческое

дворянство казацкой верхушке также требовалось закрепление ее прав на землю и зависимых крестьян. Прочное обеспечение этих прав мог дать только царь. На протяжении второй половины XVII и XVIII вв. малороссийская элита сближалась с российским дворянством, вступая с ним в родственные связи, обзаводясь поместьями в России (а русские дворяне приобретали владения в Малороссии). Все это облегчило инкорпорацию старшины в состав общероссийской элиты и сделало процесс ликвидации гетманства относительно безболезненным¹⁶.

Сравнительно плавный характер данного процесса обеспечивался и широкими перспективами, которые открывались перед выходцами из Малороссии на российской службе. Многие из них заняли высокие должности в системе государственного управления. Так, сын генерального писаря запорожского войска А.А. Безбородко стал канцлером, получил титул светлейшего князя, руководил внешней политикой Российской империи и оказывал огромное влияние на ее внутреннюю политику. Выпускник Киевской духовной академии Д.П. Троицкий возглавлял Министерство юстиции, состоял в Государственном совете. Князь В.П. Кочубей (потомок полковника Кочубея, выступавшего против Мазепы и казненного за это) руководил высшими органами управления империи — Государственным советом и Комитетом министров. Первым министром народного просвещения России стал малороссийский дворянин П.В. Завадовский. В войнах, которые вела Россия, отличились генералы И.В. Гудович, П.С. Котляревский и многие другие. Выходцы из Малороссии, в частности, ряд высших иерархов Православной Церкви, внесли значительный вклад в духовную жизнь и культуру России XVIII в.¹⁷

Значительную роль в российских правительственных и придворных кругах с начала XVIII в. стало также играть дворянство Прибалтийских губерний — региона, отвоеванного Россией у Швеции после завершения Северной войны (1721)¹⁸. Российское правительство, остро нуждавшееся после петровских реформ в специалистах с европейским образованием, охотно принимало на службу выходцев из Прибалтийских губерний, прежде всего, местных немцев дворян, потомков рыцарей, завоевавших При-

¹⁶ Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление гетманщиной в 1700–1760-х гг. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2022. С. 625–712.

¹⁷ Марчуков А.В. Ук. соч. С. 216–218.

¹⁸ Виттрам Р. История прибалтийских народов. От подданных Ливонского ордена до независимых государств. М.: Центрполиграф, 2020. С. 145–373.

балтику в XIII в. Широкое использование подобных специалистов составляло еще одну особенность политики российских властей в сфере межэтнических отношений. К середине XIX в. лютеране (в основном немцы из Прибалтики) занимали примерно восьмую часть из 350 высших государственных постов, представляли 9 из 55 членов Государственного совета, 9 из 48 губернаторов, около половины российских послов и посланников¹⁹. Во внутренние дела Прибалтийского края, как и в дела Финляндии, вошедшей в состав России в начале XIX в., центральные власти долгое время почти не вмешивались. Для них представляло, в первую очередь, военно-стратегическое значение этих земель, обеспечивших России «окно в Европу», выход к побережью Балтийского моря.

Политика России на Северном Кавказе

Наряду с сохранением местной автономии важным фактором, способствовавшим относительно мирному установлению власти России на новоприсоединенных территориях, продолжала оставаться защита местных народов от внешней агрессии и содействие в урегулировании разного рода конфликтов и противоречий. Отчетливо эта особенность российской политики сказалась в ходе продвижения на Северный Кавказ. Уже с XVI в. местные правители (в частности, кабардинские князья) просили оградить их от давления со стороны Крымского ханства и других агрессоров, что создало основу для постепенного усиления позиций России в данном регионе. Когда в XVIII в. у реки Терек российскими властями были основаны крепости Кизляр и Моздок, под их защиту устремилось местное население, спасавшееся от межплеменных раздоров, кровной мести, набегов врагов. У чеченцев в эти годы даже сложилась поговорка «Русский сделался отцом страны»²⁰. В целом подобная политика, наряду с поощрением местной социальной верхушки, в большинстве случаев, как отмечалось выше, способствовала эффективному урегулированию межэтнических отношений. Однако так случалось далеко не всегда, и история Северного Кавказа в конце XVIII — XIX вв. служит тому подтверждением.

Процесс присоединения различных регионов к российскому государству и регулирования межэтнических отношений на их территории, как отмечалось выше, нередко осложнялся развора-

¹⁹ Каттелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс, 1996. С. 112–113.

²⁰ Трепавлов В.В. Этническая политика и особенности управления национальными окраинами. С. 406.

чивавшимися здесь глубинными социокультурными процессами, которые далеко не всегда оказывались доступны воздействию властей. Именно такая ситуация сложилась на Северном Кавказе к концу XVIII в. Широкое и прочное утверждение ислама в духовной жизни местных народов, пришедшее на этот период, сопровождалось выдвижением новых, прежде всего религиозных вождей, боровшихся за власть со старой знатью²¹. Российские власти, как правило, проводившие свою политику в союзе с традиционными элитами, оказались без опоры на местах. Усиление влияния в регионе христианской державы было воспринято горским обществом как угроза исламу, привело к военному противостоянию, охватившему главным образом территории современных Дагестана, Чечни и Ингушетии, а также районы расселения адыгских (черкесских) племен в западной части Северного Кавказа.

Война стала трагической страницей в истории России и народов Северного Кавказа. Тем не менее, после завершения противостояния его участникам во многих случаях удавалось наладить взаимодействие, найти общий язык. Вождь горцев Чечни и Дагестана Шамиль, сдавшийся русским войскам, принес впоследствии присягу на верность России и в конце жизни получил возможность совершить паломничество в Мекку, где и скончался. Один из сыновей Шамиля Мухаммад-Шефи стал генерал-майором русской армии. На военном поприще отличились и многие другие горцы, в частности, генерал-лейтенант Максуд Алиханов-Аварский, участвовавший в войнах России в Средней Азии и занимавший ряд важных административных постов. Яркой страницей истории Первой мировой войны стало участие в ней Кавказской конной дивизии («Дикой дивизии»), состоявшей из горцев-мусульман, уроженцев Северного Кавказа. Подобное завершение конфликта, когда выступавшие против власти России сообщества в конечном счете все же находили свое место в социальной и политической структуре полиэтничного государства, в целом было достаточно характерно для российской истории.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что специфика управленческих механизмов в сфере этнополитики, применявшихся на протяжении многих веков российскими властями, отличалась значительным своеобразием и отражала особенности развития

²¹ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 54–75.

России как полиэтнического государства, лежащего на скрещении различных потоков культурного, религиозного, цивилизационного влияния. К числу таких механизмов относились сохранение на местах широкой автономии, союз с местными элитами, привлечение их к делам управления, предоставление им значительных административных полномочий. Успешному регулированию межэтнических отношений способствовало также то обстоятельство, что российские власти нередко выступали в качестве защитника местных народов от внешней агрессии, арбитра при разрешении споров между ними. Разумеется, все эти приемы срабатывали далеко не всегда. Однако их успешное применение в течение достаточно долгого времени, безусловно, заслуживает внимания исследователей, а накопленный в те годы опыт может использоваться при планировании и реализации современной национальной политики.

Литература

Асадуллин Ф.А. От Кучки до Гайнутдина: мусульманский мир Москвы. М.: Кучково поле, 2022.

Ачкасов В.А. Российская дилемма: империя или нация-государство. М.: Юрайт, 2019.

Беляков А.В. Чингисиды в Московском государстве // Этнические элиты в национальной политике России. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 13–60;

Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 54–75.

Виттрам Р. История прибалтийских народов. От подданных Ливонского ордена до независимых государств. М.: Центрполиграф, 2020.

Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс, 1996.

Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление гетманщиной в 1700–1760-х гг. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2022.

Любичанковский С.В. Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/>

Марчуков А.В. Политическая элита Малороссии // Этнические элиты в национальной политике России. М. — СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 149–222.

Нефедов С.А. К вопросу о цивилизационном влиянии Золотой Орды и Османской империи на русские княжества // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8 (4). С. 753–770.

Нефедов С.А. Монгольские завоевания и формирование российской цивилизации // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 113–123.

Никитин Н.И. Присоединение Сибири в XVI–XVII вв. Русская Америка // Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М.: РОССПЭН, 2012. С. 206–245.

Петрухин В.Я. Древняя Русь: этнический аспект становления и развития государственности // Этнический фактор в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 9–59.

Самигулов Г.Х. Тюрки Зауралья: варианты идентичности (XVIII — начало XX в.) // Сибирские татары. Тобольск: Тобольская типография, 2019. С. 142–150.

Трепавлов В.В. Присоединение народов Поволжья и Южного Урала // Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М.: РОССПЭН, 2012. С. 161–163.

Трепавлов В.В. Степные империи Евразии. Монголы и татары. М.: Квадрига, 2020. С. 191–194.

Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012.

Урушадзе А.Т. Что такое Россия? Разнообразие как способ описания Российской империи // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 8–18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Полунов Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Polunov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Polunov A. — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Polunov@spa.msu.ru